

Ян Жо владел иглой, словно топором — так мать говорила о мастерстве глазного врача Ян Жо, жившего сто лет назад. Чжао Фэнцы, стоя на коленях перед гробом матери, погрузился в раздумья. Первая строка говорила о лечении государства, вторая — о лечении людей. Чтобы исцелить людей, нужно сначала исцелить государство, а чтобы исцелить государство, нужно... Он понял, что хотела сказать мать.

Возможно, ради сохранения тайны, эти строки были описаны весьма завуалированно. Если бы Чжао Фэнцы не вырос рядом с генералом, охранявшим северные границы, он бы вряд ли смог понять скрытый смысл.

С момента основания клан Цзинъян охранял северные рубежи Великой Фу, но лишь немногие помнили, что предок этого клана был знаменитым врачом предыдущей династии. Предок клана Цзинъян обладал выдающимися медицинскими навыками и, вступив на службу, занимал пост губернатора. Во время своего правления он успешно управлял регионом, и жители жили в мире и достатке, редко страдая от голода или холода.

Позже, чтобы посвятить себя изучению медицины, он ушел в отставку. Менее чем через год после его ухода в регионе вспыхнула эпидемия. Эпидемия была природной катастрофой, но за несколько месяцев она привела к гибели тысяч семей. Вдобавок, местные богачи взвинтили цены на зерно, а продовольственная помощь от императорского двора была разграблена повстанцами на пути. В результате десятки тысяч людей умерли от голода в городе — это уже было делом рук человеческих.

После вспышки эпидемии предок клана Цзинъян вместе с младшими членами семьи днями и ночами лечил людей. Но спасая одного, теряли десять, спасая десять — сотню. Это было каплей в море. Вскоре после этих событий предок умер от горя, сожалея о том, что ушел в отставку. Стихийные бедствия можно преодолеть, но человеческую жестокость предотвратить трудно.

С тех пор мужчины клана Цзинъян стали оставлять медицину и посвящать себя военному делу, и клан прославился на весь мир. Теперь уже никто не помнил, что у Цзинъянов был предок, который был добрым и сострадательным врачом.

Дед иногда рассказывал, что, хотя клан Цзинъян был военной династией, одна из его ветвей продолжала следовать пути предка, помогая людям. Эта ветвь отделилась от основного клана и взяла фамилию Ян. Их лечебница находилась на востоке столицы Гуанъян. Главным врачом лечебницы был потомок семьи Ян, известный глазной врач.

Слова матери в письме указывали на то, что нужно посетить лечебницу. Если бы он не сбежал из дворца, Чжао Фэнцы бы и не узнал, что Вэнь Сюэчао снова ввязался в любовную интригу.

Он быстро осмотрелся и заметил в углу многолюдное здание с вывеской «Лечебница Чистого Ветра».

У входа в лечебницу толпились люди: оборванные нищие, сгорбленные старухи, приезжие с семьями, сидящие на телегах. Служащие лечебницы, казалось, привыкли к этому, и каждому пациенту на грудь вешали красную ленту с изображением одного из двенадцати земных ветвей. Когда вызывали чей-то номер, тот заходил внутрь. У входа слуга варил горячую кашу, и те, кто еще не был вызван, могли взять миску и спокойно поесть. Рядом сидели маленькие нищие, которые не лечились, и слуга время от времени наливал им каши.

Чжао Фэнцы вошел в лечебницу вместе с А Шэнем. Внутри ученицы и помощницы врача готовили лекарства и выписывали рецепты, все были заняты.

Один из слуг, увидев Чжао Фэнцы, понял, что перед ним не обычный молодой господин, и почтительно спросил:

— Господин, вы пришли на прием или за лекарством?

— Будьте любезны, передайте хозяину лечебницы, что мне нужно с ним поговорить по важному делу.

— Э-э... — слуга замялся. — Хозяин Ян сейчас делает иглоукалывание пациенту с глазным заболеванием, это займет некоторое время. Может, я принесу вам чаю, и вы подождете?

Чжао Фэнцы, видя, что время еще есть, сел в отдельной комнате. Слуга подал чай и поставил небольшой ширму, чтобы его не беспокоили. Отсюда было видно, что происходит в лечебнице, но при этом было тихо и спокойно.

Прошло примерно три благовония, и Чжао Фэнцы услышал шаги сзади. Двое людей громко спорили, и казалось, что они вот-вот начнут драться.

— Ян Шуюэ, снаружи говорят, что ты управляешь иглой, как вышивальщица, словно легкое прикосновение. Почему же сегодня ты так больно меня кольнул? — раздался знакомый голос.

— Это ты сам неправильно используешь глаза, поэтому у тебя появилась катаракта. Если будешь продолжать в том же духе, я тебя брошу, — резко ответил другой голос.

Увидев, что Чжао Фэнцы обернулся, оба замолчали.

Ян Шуюэ долго смотрел на Чжао Фэнцы, затем повернулся к своему спутнику с недоумением:

— Это твой двоюродный брат?

Чжао Фэнцы и Чжао Яньшэн, хоть и имели разных матерей, но в их чертах было что-то от императора Цзинъяна, поэтому их легко было принять за родственников. Чжао Фэнцы уже хотел заговорить, но Чжао Яньшэн перебил его:

— Да, это мой дальний двоюродный брат.

— Фэнцзы, давно не виделись, не ожидал встретить тебя в лечебнице. Как поживает твой отец?

— Чжао Яньшэн кашлянул и с заботой спросил.

— ... — Чжао Фэнцы долго молчал. — Отец здоров.

Ян Шуюэ переводил взгляд с одного на другого, затем с подозрением спросил:

— Фэнцзы, твоя семья занимается ломбардом?

Не дожидаясь ответа Чжао Яньшэна, Чжао Фэнцы спокойно сказал:

— Мой отец служит в армии.

Чжао Яньшэн с облегчением вздохнул и бросил Чжао Фэнцы благодарный взгляд. Ян Шуюэ спросил:

— Господин, вы пришли в лечебницу, чтобы лечиться?

— Я слышал, что мастер Ян владеет иглой, как топором, и пришел специально, — ответил Чжао Фэнцы.

Услышав это, Ян Шуюэ стал серьезным. Он схватил руку Чжао Яньшэна и сунул ему два пакетика с лекарством:

— Принимай три раза в день, курс — три цикла. Не читай ночью при свечах. Фэнцы, пойдем со мной, а ты можешь убираться.

Чжао Яньшэн взял лекарство, подмигнул бесстрастному Чжао Фэнцы и быстро «убрался».

Ян Шуюэ провел Чжао Фэнцы во внутренний двор лечебницы. Усадив его, он начал заваривать чай. Чжао Фэнцы почувствовал аромат и удивился:

— Это Лунцю.

Чай Лунцю производился за пределами заставы Яньдан, его название происходило из строки «На пути через Яньдан облака густы, у Лунцю сидят в дожде». Он не ожидал, что спустя годы снова попробует этот чай в столице Гуанъян.

— Ваше высочество сказали, что я владею иглой, как топором, но это преувеличение. За последние сто лет только врач Ян Жо заслужил такое звание, — с улыбкой сказал Ян Шуюэ.

Чжао Фэнцы посмотрел на улыбающегося врача. Ян Шуюэ выглядел старше его, вероятно, ему уже было за двадцать. Он казался мягким и спокойным, с легким налетом книжной учености.

Заметив, что Чжао Фэнцы смотрит на него, Ян Шуюэ усмехнулся:

— О чем думает ваше высочество?

— Раз ты знаешь, кто я, то, наверное, давно знаешь и о личности Чжао Яньшэна. Почему ты продолжаешь с ним играть? — спросил Чжао Фэнцы.

Ян Шуюэ налил чай и с легкой грустью в голосе ответил:

— Когда я впервые встретил четвертого принца, я действительно не знал, кто он. Но его поведение было слишком очевидным, и я быстро догадался. Однако он сказал мне, что перед всеми всегда носит маску, и только рядом со мной может быть собой. Если бы я раскрыл его тайну, это бы разрушило его единственное место, где он чувствует себя комфортно.

Почему-то слова Ян Шуюэ вызвали в памяти Чжао Фэнцы образ Вэнь Сюэчао.

Он вспомнил, как рассказчики говорили, что в мире нет большего повесы, чем молодой господин из семьи Вэнь. Весной он отправлялся в горы с сотней слуг любоваться цветами, летом посылал гонцов за сотни ли, чтобы привезти свежие фрукты с юга и запада, осенью в столицу приезжали мастера, чтобы сшить ему плащ из облачной ткани, а зимой в его резиденции было больше печей, чем во дворце.

Но тот Вэнь Сюэчао, которого он знал, был пьяным юношей, который падал с лошади и лежал на земле, весь в грязи, был трусом, который прятался за деревом, боясь, что его изобьет супруга наследного принца, был молодым господином, который краснел, говоря о стране и народе.

Тем Вэнь Сюэчао, который с детства остался без матери, тем, кто говорил, что в мире нет

никого, кто бы искренне к нему относился, но при этом смеялся.

Если, как сказал Ян Шуюэ, Вэнь Сюэчао снял перед ним маску, значит, он всегда доверял ему.

Пока Чжао Фэнцы размышлял, Ян Шуюэ принес из внутренней комнаты деревянную шкатулку. На ней не было сложных механизмов, только маленькое отверстие, которое легко было не заметить.

<http://bllate.org/book/16846/1550075>